

АЛЕКСЕЙ БАЧАЕВ

АБОНЕНТ ДОСТУПЕН

16+

Алексей Бачаев
Абонент доступен

«Автор»

2020

Бачаев А.

Абонент доступен / А. Бачаев — «Автор», 2020

Жизнь Андрея нельзя назвать ни красивой, ни интересной, ни хотя бы простой. Он стоит в той ее точке, с которой хочется как можно быстрее сойти. Сойти в любую сторону. И вот однажды, жизнь предоставляет ему эту возможность. В его телефоне раздается звонок. Андрей знает, что не должен отвечать, так как это положит конец его спокойной жизни, но при этом он хочет взять трубку, чтобы это наконец случилось

Алексей Бачаев

Абонент доступен

Андрей забежал на кухню, схватил сковороду, над которой поднималось белое облако гари и бросил в раковину.

– Чертов день! – выругался он.

Худощавое лицо его, что до этого не выражало никаких эмоций, на секунду очертилось трагедией, но уже через мгновение и в лице, и в выразительных глазах Андрея все снова стало прежним – сухим и безразличным.

Он открыл окно. С улицы, где над силуэтами домов чернело небо, повеяло прохладой и ароматом дождя, капли которого вот уже как третий день стучали по крыше балкона. В дали гудели машины. Разогнав рукой дым, Андрей вытащил из сковороды сосиску и бросил в тарелку, которая стояла на столе. На вид сосиска не напоминала ничего из съедобного.

Рыжий кот, что все это время наблюдал за Андреем сквозь дверной проем, протиснулся на кухню и посмотрел на хозяина большими, печальными глазами, в которых, как и во всем вокруг, не было ничего, кроме вечерней скуки. Шерсть кота торчала ключьями, одно ухо было разорвано.

– Пошел прочь, – проговорил Андрей, увидев кота. Он соскреб с сосиски гарь и полез в холодильник искать там горчицу.

Кот еще раз посмотрел на хозяина, схватил со стола сосиску и бросился в сторону комнаты.

Маленький телевизор зажегся и наполнил комнату светом. На экране появился мужчина, он стоял перед полуразрушенным домом, водил из стороны в сторону своей рукой и говорил.

Андрей засунул себе в рот кусок хлеба с горчицей, лег на диван. Из окна, что выходило на балкон, с самодовольным презрением на него смотрел кот. Во всем его виде не было нисколько сожаления, он сидел на подоконнике с обратной стороны, время от времени облизываясь и утираясь. Андрей отложил тарелку, вскочил и задернул перед котом занавеску.

На следующих двух каналах, которые включал Андрей, были только помехи. На третьем пела толстая женщина с трагичным лицом и с еще более трагичным голосом. На следующем канале показывали мужчину в грязной одежде, который мял в руках землю и рассказывал про пшеницу и трактор, который можно любить вместо женщины. На следующем канале опять были помехи.

Перелистав все каналы и выключив телевизор, Андрей взял с пола гитару, рассмотрел наклеенные на нее картинки с голыми женщинами, и стал бить по струнам. Сначала бессмысленно и случайно, но потом с усердием. Сорванным голосом, не попадая не в ритм не в ноты, Андрей запел Цоя, единственную песню, что, по его мнению, у него получалась. Но едва песня дотянулась до второго куплета, как за стеной послышался стук, который почти всегда значил, что кто-то в этом доме чем-то недоволен или. Андрей замер. Пальцы его застыли на грифе, словно на курке винтовки. Никаких звуков больше не слышалось, лишь за окном гудел ветер, и словно пойманная в клетку птица трепыхалась обшивкой балкона. Выждав несколько мгновений и так ничего больше и не услышав, Андрей снова взялся за гитару. Он продолжил играть, хоть и чувствовал напряженность, что всегда существовала в этом доме в это время. Вместо того, чтобы сбавить голос, он стал бить по струнам еще усерднее, вкладывая в игру свой протест и весь тот внутренний крик, который накопился за вечер. Но почти сразу его прервал новый стук. В этот раз это был громкий и отчетливый стук, который доносился из прихожей. Стучали в дверь. На всякий случай Андрей подождал еще, но когда стук повторился и сомне-

ний в том, что стучат именно в его дверь, у него не осталось, ему пришлось бросить гитару и пойти к двери.

– Ты время видел, соловей? – проговорила женщина, стоящая перед раскрытой дверью. Заспанное лицо ее заслоняла прядь черных волос. Голос был сонным, вялым, но тем не менее звучал достаточно неприятно, чтобы лишить собеседника желания спорить.

– Видел, – ответил Андрей.

– Тут дети спят везде, а ты воешь сидишь. Совсем больной...

Женщина зевнула. Она выглядела так, как будто ее саму только что выставили за дверь и вынудили прийти сюда.

– В прошлый раз ничего не понял?

– Понял.

– Ну, хорошо хоть понял. В следующий раз ментов тебе вызову на подпевку, будете вместе репетировать.

– Хорошо.

– Что хорошо?

– Все хорошо.

– Да ничего хорошего. Не дом у нас, а театр, одни таланты... Закурить есть?

– Нет, не курю.

– Ладно. В общем я все сказала. В следующий раз разговаривать с тобой не буду.

Андрей вернулся к себе в комнату, выключил свет и лег на диван. Потолок свисал над ним словно гранитная скала. В подъезде приглушенно громыхнула дверь. За окном сквозь щель между шторами виднелось несколько окон и светящееся в электрических огнях небо, по которому проносились облака. Внизу, на подоконнике, сидел кот. Он смотрел на своего хозяина сквозь щель и время от времени скребся в окно, не вкладывая в это действие не лишнего усилия, не лишней надежды. Глаза его поблескивали желтым огоньком. Отвернувшись от кота, Андрей достал из штанов телефон и набрал номер.

– Привет, ты че звонишь? – послышался в трубке мужской голос.

– Я так... подумал, может, в гости заскочить, ты чего делаешь?

– Я у Машки остался сегодня, хочешь заскакивай...

– Да не, я че... ладно тогда. В другой раз.

– Давай на следующей неделе, может, я там посвободнее буду.

– Ну, давай, потом тогда поговорим. Отдыхай там.

– Ну, давай, звони.

Отложив в сторону телефон, Андрей открыл раму окна и впустил кота. Кот медленно просунулся внутрь. Андрей потрепал его по голове, натянул на себя свитер, куртку и направился к входной двери.

Девушка в блузке подошла к барной стойке, где сидел Андрей, и поставила перед ним кружку пива. Андрей взял кружку, чокнулся с двумя девицами и с едва живым мужиком в кепке, после чего приложился к напитку, который золотился в барном свете причудливыми бликами. Лицо Андрея было пустым. Все молчали. Девушка в блузке, которая в этот момент показалась Андрею самым прекрасным из всех созданных богом существ, что-то сказала ему, но сквозь громкую музыку он не услышал ни слова.

– Человеку нужны не деньги, а отечество! – пролепетал мужчина в кепке. Он перестал пьянеть уже час назад и теперь с каждым новым стаканом становился только трезвее. Андрей отодвинулся от него, подсев вплотную к двум девицам. Одна из них курила. Она выпускала

дым в сторону бара, он поднимался вверх и переливался в неоновых огнях, словно северное сияние.

– Если нет отечества, то ничего и нет... – продолжил мужчина.

– Тебя как зовут? – прокричала одна из девушек, обращаясь к Андрею. Она сидела рядом с ним и постоянно смеялась тонким и заливистым смехом. Ее светлые волосы были подстрижены на уровне плеч. Прямо над ее головой горела лампа светильника, свет которой стекал по лицу девушки, резко оттеняя все его грани.

– Андрей.

– Как? Говори громче, ничего не слышно.

– Андрей!

– А меня Лиза. А это Таня.

Вместо приветствия Таня выпустила в сторону Андрея облако дыма. Лицо ее было накрашено так ярко, что понять с ходу, что кроется за этими красками было невозможно.

– Сегодня всемирный день яйца. Мы сидим пьем за яйца. – проговорила Лиза и рассмеялась, облившись коктейлем. Лицо ее подруги не постигло никакой перемены.

Андрей натянул на лицо улыбку.

– А ты чё один сидишь?

– Я не один. Я просто в маленьком масштабе.

– Чего?

– Масштаб. Если посмотреть на звезды, кажется, что они все рядом друг с другом и их много. А на самом деле между ними миллионы световых лет. Все зависит от масштаба.

– Чего?

– Забей, я так...

– Постой, я сейчас соображу. Блин... Я не такая тупая, как тебе кажется... – Лиза залилась смехом. – Выходит... вас здесь много?

– Кого нас?

– Ну, ты сказал, что ты... как звезды, которых много.

– В каком-то смысле да.

– А где тогда остальные?

– Не здесь много, а вообще, везде. В каждом баре по одному. Сидим, пьем и несем какую-нибудь хрень.

– Ты че, агент какой-то?

– Почему?

– Ну, раз вас в каждом баре по одному. Зачем вы в них сидите? У вас какая-то секретная миссия? Как у этого... как его там. Джеймс Бонда?

Андрей попробовал улыбнуться, но вышло это не слишком натурально. Ему не хотелось не говорить, не думать, не, тем более, улыбаться. Ему было приятно наблюдать за всем происходящим со стороны, слушать, как люди говорят, смеются, пытаются перебить друг друга, но вот быть участником всех этих бессмысленных происшествий в его планы не входило.

– Нет, у нас другая миссия, – пробормотал Андрей.

– И какая?

– Не знаю.

– За нашу миссию! – вставил мужчина в кепке. Он опрокинул еще одну рюмку, утер рот рукой и окончательно отрешился от окружающего мира.

– А хочешь, мы все узнаем? – проговорила Лиза.

– Нет.

– Я серьезно, если хочешь, Таня все узнает, она гадать умеет. Между прочим, она цыганка...

– Я не Цыганка. У меня мать цыганка, а я нет, – ответила Таня. Она была пьяной, и постоянно улыбалась своими пышными губами. В улыбке этой не было ничего связанного с улыбкой. Лицо ее всегда оставалось одинаковым, чтобы не происходило.

– Какая разница! У нее вообще все сбывается! Она мне один раз нагадала, что моя машина разобьется, в итоге я на нее забила... на машину. Как дура на автобусе каталась ... а потом ее угнали и разбили.

– Сказать можно, что хочешь, и за жизнь оно так или иначе сбудется...

– Ну, хватит скромничать. У нее настоящий дар... давай садись ближе, суперагент, сейчас мы тебе все разгадаем...

– Ты и вправду гадаешь? – Спросил Андрей.

– Немного. Я же цыганка.

– Ничего себе немного, да у тебя дар от бога... – поддержала Лиза. Она допила коктейль и отодвинула в сторону.

– Ну давай тогда, погадай. Почему бы нет.

– А это тебе нужно?

– Да он же сказал, что за этим, как его... пришел сюда... Давай доставай.

– Я все равно не верю в это, так что гадай.

– Ну, смотри. С этим шутить нельзя...

Таня взяла свою сумочку, достала из нее колоду карт, перемешала их и разложила на столе.. Лицо ее стало серьезным. До этого бессмысленное выражение глаз наполнилось чем-то глубоким, словно что-то огромное спало в них и только теперь проснулось, руки Тани двигались легко и нежно.

– Выбери три карты. – прозвучал голос Тани. Он тоже изменился и стал еще более волнительным. Андрей, который под испытующим взглядом Тани перестал считать все пустой ерундой, вытянул три карты и пододвинул к себе. Он хотел посмотреть их, но Таня его остановила.

– Нельзя смотреть.

Девушка взяла карты и разложила их перед собой. Лицо ее опять поменялось. Все ее черты стали более резкими, а глаза налились чем-то тяжелым. Ярко накрашенные губы дрогнули.

– Что-то не так?

– Все нормально.

– Если что не бойся, говори все, как есть. Я переживу.

– Что там? – спросила Лиза.

– Да ничего, какая-то ерунда. Вытяни еще три карты.

Андрей вытянул еще три карты и сразу же протянул девушке. Она разложила их рядом с предыдущими. В этот раз Андрея интересовали не карты, а глаза Тани, они стали тревожными и осмысленными, что-то холодное мелькнуло в их глубине.

– У нас тут не гадальный салон, если что. – прокричала барменша, проходя мимо.

– Мы сейчас все уберем, простите. – ответила ей Лиза. – Ну, чего там?

– Да ничего такого. Будешь счастливый богатый, найдешь жену и вы нарожаете с ней кучу детей.

– Как-то не похоже на меня. Ты точно мне гадала?

– Все про тебя, не парься. Я же говорила, что из меня так себе гадалка.

Андрей еще раз взглянул на Таню и понял, что это не так. Все скорее было наоборот.

– Ну, тогда за детей, жену и богатство! Придется искать теперь место, где все это хранить... – поднял свою кружку Андрей, улынувшись.

– За богатство! – поддержал сидящий рядом мужик.

– Да чего ты смеешься, это все серьезно. – рассмеялась Лиза. – Зато ты теперь ко всему этому подготовлен, оно... как там говорят, сейчас соображу... не упадет тебе как снег на голову!

Желтая машина подъехала к дверям бара и затормозила, перегородив тротуар. Свет ее фар отразился огоньками в витрине стоящего напротив магазина. Где-то в переулке загорелось два кошачьих глаза.

– Ну, все, пока, это за мной, – попрощалась Лиза. Она обняла всех и пошла к машине.

– Ты записал мой телефон? Я вроде бы тебе его говорила...

– Да, записал, – ответил Андрей. Он стоял у дверей рядом с Таней. Они проводили взглядами отъезжающую от дома машину, переглянулись.

– Я пойду тогда, – нарушил воцарившуюся тишину Андрей, – а то холодно стоять.

– Постой. – остановила его Таня. – Я тебе соврала про гадания.

– Да ничего, я все равно не верю во всю эту чушь...

– Это не чушь.

– Мне кажется...

– Просто послушай, а потом говори, что хочешь. Завтра вечером тебе позвонят. Что бы не случилось, не бери трубку.

– Кто позвонит?

– Я не знаю, кто тебе позвонит. Просто не бери трубку.

– Просто не брать?

– Да, просто не бери.

– Ну, хорошо, как хочешь. Не возьму.

– Это не я хочу. Все может быть просто ерундой, но на всякий случай поступи так. Завтра вечером. Запомнил?

За Таней приехала машина. Она прыгнула за дверь, которую ей открыл сидевший за рулем мужчина, и посмотрела растерянным взглядом на Андрея. Машина тронулась и скрылась за углом. Андрей остался один наедине с только что прозвучавшими словами Тани, которые почти ничего в нем не пробудили нового, лишь дополнили ту тревожность, что не покидала его последние дни. Андрей оглядел улицу, засунул руки в карманы и пошел в сторону дома. Он был пьян, но, как казалось ему теперь, недостаточно.

Высокий мужчина в пальто достал из кармана пачку сигарет и протянул ее в сторону Андрея.

– Не курю. – отказался Андрей. Он застегнул воротник куртки и накинул капюшон. С козырька кирпичного дома, у которого они стояли, стекали струи грязной воды и собирались в огромную лужу прямо под дверью. С хмурого неба лился дождь. Облака неслись над крышами города так быстро, как будто природа решила прокрутить эту безрадостную сцену как можно быстрее.

– Ты не рыбовод? – спросил мужчина, закурив. Лицо его было широким и живым, каждую секунду оно менялось в выражении, словно свет новогодней гирлянды.

– Нет, – ответил Андрей.

– Щука сейчас идет. Меня друг на той неделе затащил в заводь здесь недалеко... Вот это клев был... килограмм двадцать натаскали. Там только нужно правильно место выбрать, а так халява... Ходил на щуку хоть раз?

– Нет.

– Удочки есть у тебя?

– Нет.

– Если что, я со снарягой могу помочь, друг приторговывает... Не дорого. Дождь опять что ли полил, черт бы его побрал. Ты на машине, нет?

– Нет.

– Была же?

– Продал.

– Чего продал-то?

– Да так, надо было...

– Зонт могу дать. В офисе валяется вроде бы какой-то, года два уже.

– Да не нужно, спасибо. Так доползу.

– Назабывали всякого барахла... Если что забирай, мешается только все лежит. Вещи нужен хозяин, а без него она не вещь, а хлам. От ненужных вещей только энергетика портится, фэн-шуй...

– А че с деньгами? Вы сказали, что деньги сразу получить можно...

– Получить можно, но не сразу. Я такого не говорил. Я сам еще ничего не получил, к концу недели может быть, а сегодня нет. Из этих евреев хер что достанешь сразу...

– Да я помню, Вы так и сказали мне, что все сразу...

– Послушай, мне тоже много чего сказали, а потом у них все поменялось. Сейчас ни с кем нормально не договоришься, одни мудаки кругом...

– Может хотя бы часть отдадите? Очень нужно.

– Да я же говорю тебе, нет ничего... Ты не ссы, у нас с тобой договор, так что все по договору. Деньги будут, но не сегодня. Сегодня уже ничего дать не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.